

Опыт перестройки российского народного хозяйства и управления в годы Первой мировой войны

И. Н. Шапкин

Для цитирования: Шапкин И. Н. Опыт перестройки российского народного хозяйства и управления в годы Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 1. С. 7–24. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.101>

В статье анализируются содержание, основные идеи монографии И. В. Поткиной «В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах», опубликованной издательством «Нестор-История» в 2022 г. Настоящая тема не входит в число всесторонне исследованных отечественной исторической наукой. Довольно большое число вопросов, связанных с переходом экономической системы России от мирного к военному состоянию и формированию мобилизационной модели хозяйства, требуют дополнительных исследований. Отдельные сюжеты становления и развития военной экономики изучены российской наукой неплохо, например вопросы развития промышленности, транспорта, финансов, отдельные направления социальной политики и практики. Вместе с тем прежде комплексно они не рассматривались. В данной монографии впервые предпринята попытка посмотреть на вопросы экономики и управления системно, выявить успехи и просчеты правительства в обеспечении армии и тыла необходимыми средствами жизнеобеспечения. Автор монографии поставил цель проанализировать обширный массив законодательных и распорядительных документов центральных органов исполнительной власти в области социально-экономической политики и на этой основе определить ее приоритетные направления в разные периоды войны. Изученные документы позволили показать изменения, происходившие в отраслевой структуре экономики и системе управления страны: имперскому правительству, в отличие от Временного правительства, удавалось преодолеть допущенные ошибки и просчеты и добиться ощутимых хозяйственных результатов, выстроив адекватную управленческую систему. Большое внимание в монографии уделено вопросам социального обеспечения, которое отличалось значительным разнообразием и носило масштабный характер. Об этом свидетельствуют законодательные акты правительства, статистические данные государственных учреждений и общественных организаций, приведенные автором. Новаторским подходом является определение основных черт мобилизационной экономической модели. В современных условиях рассмотренные в монографии вопросы приобретают исключительную важность.

Ключевые слова: Первая мировая война, государство, экономика, мобилизационная модель экономики, *Собрание узаконений и распоряжений правительства.*

Игорь Николаевич Шапкин — д-р экон. наук, проф., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский пр., 51/1; ishapkin@fa.ru

Igor N. Shapkin — Dr. Sci. (Economics), Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, 51/1, Leningradsky pr., Moscow, 125993, Russian Federation; ishapkin@fa.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

The Experience of Restructuring the Russian National Economy and Management during the First World War

I. N. Shapkin

For citation: Shapkin I. N. The Experience of Restructuring the Russian National Economy and Management during the First World War. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 1, pp. 7–24. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.101> (In Russian)

The article analyzes the content and the main ideas of the monograph by I. V. Potkina “On the eve of a catastrophe. The state and the economy of Russia in 1914–1917”, which was brought out by the publishing house “Nestor-Istoriia” in 2022. The presented topic is not among those fully and comprehensively researched by the Russian historiography. Quite a large number of issues related to the transition of the Russian economic system from a peaceful to a military state and the formation of a mobilization model of the economy require additional research. Individual aspects of the formation and development of the military economy have been studied by Russian scholars quite well, but before the publication of this monograph, this problem had not been considered comprehensively. The author of the monograph set a goal to analyze the complex of legislative and administrative documents of the central executive authorities in the field of socio-economic policy and, on this basis, to determine the priority directions by year. The reviewed documents made it possible to show the changes taking place in the sectoral structure of the country’s economy and the management system. The author comes to the conclusion that, despite mistakes and miscalculations, the Imperial government, unlike the Provisional Government, generally managed to cope with the difficulties that arose. This is evidenced by the legislative acts of the government, statistical data of state institutions and public organizations provided by the author. The definition of the main features of the mobilization economic model is innovative.

Keywords: World War I, state, economy, mobilization model of the economy, *Collection of laws and government orders*.

В начале 2022 г. в издательстве «Нестор-История» вышла монография И. В. Поткиной «В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах». Она появилась как никогда вовремя и носит в высшей степени актуальный характер. Рассмотренные в ней вопросы имеют не отвлеченно-научную, а вполне практическую значимость.

Почему для большинства современников Первая мировая война неизвестна?

Еще в обращении к Федеральному собранию в 2012 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин, говоря о Первой мировой, отметил: «Наши предки называли ее Великой войной, но она была незаслуженно забыта, фактически по ряду политических, идеологических соображений вычеркнута из нашей исторической памяти и из истории»¹. Действительно, Первой мировой войне выпало стать неизвестной страницей русской истории, хотя для современников она была «Второй

¹ Стенограмма Послания Владимира Путина Федеральному собранию от 12.12.2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/12/stenogramma-poln.html> (дата обращения: 17.05.2022).

Отечественной», «Великой войной». В советскую эпоху она ушла на периферию исторической науки. Отсутствие глубоких исследований по этой проблематике связано с тем, что мировая война не вписывалась в устоявшуюся парадигму «готовности» русского общества к социалистической революции и социалистическим преобразованиям.

В итоге в отечественной обществоведческой науке сложилась недооценка последствий войны для мирового развития. А между тем она стала мощным импульсом к разрушению сложившегося экономического и социально-политического порядка, крушению прежнего мироустройства. Ставка в решении межгосударственных противоречий, накопившихся социальных проблем была сделана на насилие и репрессии. Война ускорила формирование нового миропорядка, определившего политическое, экономическое, культурологическое развитие стран и народов в последующие десятилетия. Причины Второй мировой войны во многом были обусловлены нерешенностью множества геополитических, социально-экономических проблем, порожденных предыдущей войной.

Война завершила эпоху развития мира «без войн и революций». Она похоронила эпоху «капитализма свободной рыночной конкуренции» и положила начало формированию этатистской модели. Сложившиеся в военные годы формы и методы хозяйствования, механизмы взаимоотношения власти и бизнеса уже никуда не уйдут из экономической практики. В годы Великой депрессии они возродятся из небытия. Последующие десятилетия будут связаны с совершенствованием сложившейся в 1914–1918 гг. системы государственного регулирования управления.

Война отменила приоритет личного над коллективным и общественным. Либерализм, определявший умянастроения мира на протяжении предыдущих двух столетий, начал восприниматься как прекраснотушие и слабость. Мировая война способствовала появлению агрессивных, человеконенавистнических теорий, стимулировала формирование новых идеологий, теорий и концепций, новых социальных институтов. В послевоенное время впервые в мире заговорили о необходимости установления новых международных отношений, основанных на общепринятых законах и нормах.

История Первой мировой войны — одна из немногих исторических тем, по которым в российской исторической и экономической науках существуют большие лакуны. И. В. Поткина поставила очень масштабную и амбиционную задачу — проанализировать формирование системы государственного регулирования и социально-экономической политики в России в 1914–1917 гг.²

Историографический и источниковедческий обзор

Историографический и источниковедческий раздел монографии представляет собой анализ нынешнего состояния отечественной и отчасти зарубежной науки по экономическим и управленческим проблемам эпохи Первой мировой войны. Он представляет собой некое подведение итогов и определение направлений будущих изысканий.

² Поткина И. В. В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах. СПб., 2022. С. 8.

Отечественной наукой, в отличие от западной исторической науки, в которой довольно основательно изучены все сколько-нибудь значимые события и процессы мировой войны, проблематика, связанная с переводом экономики мирного времени на военные рельсы и трансформацией системы управления, исследована недостаточно полно³. Как справедливо отмечает И. В. Поткина: «В 1920–1930-е гг. впервые была предпринята успешная попытка изучения институциональных аспектов формирования военного народного хозяйства Российской империи. Однако эта традиция не получила своего дальнейшего развития в отечественной историографии»⁴. Процесс переформатирования народного хозяйства не исследован в той мере, которой он заслуживает. Большое число актуальнейших вопросов, связанных с деятельностью органов управления, взаимодействия центральных и местных управленческих структур, военных и гражданских органов для решения задач военного времени, эффективностью работы государственных и общественных институтов, отдельных представителей власти и т. д., изучены поверхностно. Эти сюжеты еще ждут своих исследователей.

Автор монографии обстоятельно и довольно критично отнесся к некоторым трудам своих предшественников за «схематичный и упрощенный» анализ проблем военного времени⁵. Небольшим числом монографических работ и статей, написанных в последние годы на конкретные темы, по сути, и исчерпывается историография. Обобщающих исследований, посвященных институционализации хозяйственной практики и управления, опыту становления и развития военной экономики в целом, к сожалению, немного.

Источниковедческой базой исследования являются разнообразные статистические сборники, мемуары участников описываемых событий — министров, военачальников, государственных и общественно-политических деятелей, но в первую очередь «Собрание узаконений и распоряжений правительства». Автором была проведена кропотливая работа по формированию правового комплекса документов царского и Временного правительств, включая отсутствовавшие или по различным причинам не попавшие в данное собрание правительственные законы и распоряжения. Эти документы были разбиты на следующие группы: финансы и кредит, налогообложение, социальная сфера, внешняя торговля, цены и ценообразование, внутренний рынок, регулирующие органы, неприятельские подданные⁶.

Проведенная систематизация документов позволила определить приоритетные направления социально-экономической политики царского и Временного правительств. По заключению автора, важнейшим из них являлось регулирование социальных отношений (167 постановлений). В центре внимания властей находились вопросы материальной поддержки военнослужащих и их семей, раненых, ин-

³ Bourne J. M. Britain and the Great war, 1914–1918. London, 1989; Gatrell P.: 1) A whole Empire walking. Refugees in Russia during World War. Bloomington, 1999; 2) Russia's First World War. A social and economic history. Harlow, 2005; Fussell P. The Great War and modern memory. London, 1997; Winter J. The Great War and the British People. Cambridge, 1986; и др.

⁴ Поткина И. В. В преддверии катастрофы. С. 7.

⁵ Там же. С. 23; Демин В. А. Законодательство Российской империи в годы Первой мировой войны: основные формы и направления // Россия в годы Первой мировой войны. 1914–1918. М., 2014. С. 199–204.

⁶ Поткина И. В. Социально-экономическое регулирование в годы Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62, № 4. С. 57.

валидов, малоимущих слоев населения и вынужденных переселенцев. Вторым по значимости направлением стало сдерживание цен на внутреннем рынке (158 постановлений). Распоряжения (127 постановлений), направленные на стабилизацию положения в кредитно-финансовой сфере, занимали третью позицию. Четвертое направление составляли вопросы налогообложения (121 постановление).

Сформированный документальный комплекс позволил автору определить приоритетные задачи правительства по годам. Если в 1914–1915 гг. основными для правительства являлись социальные, кредитно-финансовые, налоговые вопросы, то в 1916 г. — контроль за ценами и материальное обеспечение населения. Ценообразование и борьба со спекуляцией (96 постановлений), формирование новых регулирующих органов и сохранение прежней системы (91 постановление), регулирование товаропотоков на внутреннем рынке (88 постановлений) стали определяющими для Временного правительства. Внутренняя торговля, социальная поддержка, налоговая политика отошли на второй план (соответственно 88, 33, 20 постановлений)⁷.

Автор выявил и сгруппировал постановления правительства по регулированию ценообразования, что имеет важное значение для понимания происходивших в экономике страны процессов, деятельности центральных органов управления по «расширению узких мест».

По нашему мнению, весьма своевременными и важными являются предложения, сформулированные в монографии:

- озаботиться оцифровкой «Собрания узаконений и распоряжений правительства» для более массового вовлечения этого источника в научный оборот;
- сформировать на основе данного сборника базу данных по изменению цен на основные виды товаров, выявить вызвавшие их причины, что позволит более четко определить происходившие в стране хозяйственные процессы и тенденции.

Мобилизационная модель экономики

Война поставила перед страной новые задачи во всех областях жизни. Она потребовала максимальной отдачи сил, мобилизации имеющихся ресурсов, кардинальной перестройки работы всего народного хозяйства. Победа в войне зависела от единения армии и тыла, единства государства и общества.

Ни одна из вступивших в войну стран не была готова к длительному военному противостоянию, не предполагала, что война продлится несколько лет. Накануне войны в военно-стратегических планах расчет делался на скоротечность военной кампании (4–6 месяцев), а военное снабжение думали обеспечить за счет накопленных запасов и интенсификации работы военных предприятий. Главное управление российского Генерального штаба считало, что война «продлится 2–6 месяцев и не более года... так как... наступит полное истощение воюющих сторон, и они будут вынуждены прийти к мирному соглашению»⁸.

⁷ Поткина И. В. В преддверии катастрофы. С. 70–72.

⁸ Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.): в 2 т. Т. II. М., 1949. С. 76.

Война потребовала от государственных институтов и военного руководства оперативных решений во всех сферах, и в первую очередь в сфере экономики. Начальник Главного артиллерийского управления генерал А. А. Маниковский писал: «Успех войны зависит от общего состояния народного хозяйства, от степени развития производительных сил страны, от заблаговременно продуманной и умело подготовленной организации использования этих сил для нужд обороны. До мировой войны представители военно-научной мысли старой русской армии не только так не думали, но почти вовсе не интересовались вопросами военной экономики»⁹.

С большинством подобных трудностей сталкивались все воюющие страны. При схожести методов их решения они обладали рядом отличий, которые зависели от остроты стоявших проблем, характера сложившихся отношений между государством и бизнесом, национального менталитета. Постепенно складывались национальные управленческие модели.

Через призму мобилизационной модели экономики в монографии рассматривается вопрос, который на протяжении последних трех столетий находится в центре внимания исторической и экономической литературы, — о степени и пределах допустимого государственного вмешательства в экономику.

Определив основные черты и признаки мобилизационной экономики, автор подводит читателя к мысли, что эта модель — естественный результат хозяйственного развития страны в военные годы. «В конечном счете логическим завершением хозяйственной модификации стало формирование основных элементов мобилизационной экономики, которая приобрела свои окончательные очертания в 1917 г., в период нахождения у власти Временного правительства»¹⁰. Однако, как заключает автор, «сформированная Временным правительством модель мобилизационной экономики, которая к октябрю 1917 г. приобрела отчетливые очертания, оказалась неустойчивой и малоэффективной»¹¹, и с подобным выводом нельзя не согласиться.

Важнейшим условием существования и эффективности мобилизационной модели является, по мнению автора, объединение «всех хозяйствующих субъектов в более-менее сплоченную, а лучше в единую команду для совместного принятия решений»¹². Действительно, в чрезвычайных условиях необходимо было забыть о разногласиях и сосредоточиться на решении стоящих перед страной задач.

Однако реальная жизнь демонстрировала иные примеры. Противники царского режима использовали военные, экономические, имиджевые его просчеты и неудачи для расшатывания хрупкого единства, сложившегося между властью и обществом в начале войны. К сожалению, данная проблематика лишь пунктирно намечена в монографии.

Автором монографии выделено пять важнейших признаков мобилизационной экономики. Действительно, необходимым условием военного успеха, залогом будущих побед являются централизация ресурсов и системы управления, единение элит. Возражение вызывает тезис о необходимости командного подхода к решению проблем. По нашему мнению, подобное заявление ошибочно. Команда — это союз единомышленников, сплоченных общими идеями и идеалами. Говорить о ко-

⁹ Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1937. С. 637.

¹⁰ Поткина И. В. В преддверии катастрофы. С. 94.

¹¹ Там же. С. 133.

¹² Там же. С. 94–95.

манде разнохарактерных общественно-политических деятелей не представляется возможным. Делать ставку на их «согласие и взаимопонимание» оказалось невозможно, даже в военное время. Уровень взаимного неприятия был достаточно высок. Снизить, а уж тем более убрать накопившееся взаимное неудовольствие было практически невозможно. Найти точки соприкосновения власти и общества, установить хотя бы на время мораторий на политическую борьбу, попытаться найти консенсус не удалось. Принцип сознательности, о котором пишет И. В. Поткина как о необходимом условии победы, не был реализован. Оппозиционные силы для достижения своих целей встали на путь конфронтации, дискредитации власти, а не диалога с ней¹³.

Формирование мобилизационной модели экономики было поэтапным. Как убедительно показывает автор монографии, прошло немало времени, прежде чем она приобрела законченные черты. На первом этапе (1914–1915 гг.) действия правительства носили ситуативный характер. Оно стремилось оперативно реагировать на складывающиеся вызовы. С лета 1915 г. новые органы управления, получившие большие полномочия, стали на путь ограничения рыночных отношений, заменяя их распределительной системой. Переход к неэкономическому воздействию на хозяйственные процессы и субъектов завершился в период нахождения у власти Временного правительства. Именно с приходом к власти либералов централизация достигла наивысшего уровня.

Реформа системы управления

Война потребовала перестроить и наполнить новым содержанием органы управления. Были образованы Министерство военной промышленности во Франции, Министерство снабжения в Англии, Военное управление в Германии, в России возникла система Особых совещаний. Каждая структура обладала собственным, отличным от других набором прав и компетенций, своим инструментарием влияния на экономику.

Трудности с обеспечением армии вооружением и боеприпасами привели к появлению Особой распорядительной комиссии по артиллерийской части (февраль 1915 г.), Особого совещания для объединения мероприятий по обеспечению действующей армии предметами боевого и материального снабжения (7 июня 1915 г.), призванных интенсифицировать деятельность казенных военных предприятий и привлечь к военным задачам частную промышленность.

10 августа 1915 г. было образовано Особое совещание по обороне для надзора за деятельностью казенных и частных предприятий, содействия строительству новых и расширению действующих производств, распределения заказов и контроля за их выполнением. Привлекая гражданские предприятия к решению военных задач, оно обеспечивало их сырьем, топливом, оборудованием, кадрами, финансами. Возглавил его военный министр А. А. Поливанов, обладавший значительными, почти диктаторскими правами. Совещание смогло преодолеть кризис конца 1915 г., обеспечив армию вооружением, боеприпасами, продовольствием и амуницией.

Война обострила застарелые проблемы. Для их решения были созданы три отраслевых совещания, которые возглавили соответствующие министры, обладав-

¹³ Там же. С. 121.

шие чрезвычайными полномочиями. Они получили право создавать собственный аппарат и сеть местных комитетов и отделений. Вопросы военного и гражданского планирования, выстраивания новой управленческой вертикали для решения текущих и перспективных практических задач стали приоритетными.

Как показывает автор монографии, система управления постоянно корректировалась. Власть пыталась найти наиболее приемлемые организационные формы. В декабре 1915 г. вместо Особого совещания по обороне был учрежден «Совет пяти» ведущих министерств (военного, внутренних дел, торговли и промышленности, земледелия и путей сообщения) для решения текущих вопросов: поставки в промышленные центры продовольствия, топлива, повышения производительности труда на угольных шахтах и рудниках, ускорения оборота вагонов и т. д. В марте 1916 г. новый орган был упразднен из-за межведомственных противоречий.

Как справедливо отметил автор, многие экономические трудности имели объективный характер, которые были связаны с недостаточным развитием тяжелой промышленности и транспорта, а также с рассогласованием деятельности органов управления. Существовали и субъективные причины, связанные во многом с новизной решаемых задач. Центральная и местная власть получила широкие административные полномочия: обязывать предприятия выполнять государственные заказы, устанавливать максимальные цены, реквизировать запасы сырья и полуфабрикатов, ограничивать частную торговлю, налагать на предприятия секвестр и т. д. Но недостаток опыта и знаний, отсутствие четкой управленческой вертикали, соподчиненной и грамотно выстроенной под решение стоявших задач, кадровый «голод», а также непомерные амбиции и некомпетентность отдельных чиновников и т. д. — все это негативно сказывалось на принятии решений и их выполнении.

Война, как отмечает автор, привела к перераспределению функций в исполнительной власти, «происходило неуклонное снижение роли Совета министров Российской империи в решении текущих экономических проблем, вызванных военными действиями, тогда как миссия ключевых ведомств и их глав в качестве главных регуляторов приобретала все большую значимость»¹⁴. К сожалению, вопросы трансформации управленческой системы не получили в монографии развернутых ответов.

Как происходило перераспределение функциональных обязанностей внутри министерств и ведомств? Почему Совет министров, который должен был сплотить и организовать работу всех министерств и ведомств, не стал координирующим центром? Что помешало ему выполнить эту задачу: отсутствие понимания масштабов стоящих проблем; недостаток полномочий? Почему этого не удалось добиться? Эти и другие вопросы остаются без ответа.

Еще один сюжет остался вне поля зрения автора рецензируемой анализируемой книги, что для исторических работ не редкость. В данном случае речь идет о государственных институтах, ответственных за выполнение поставленных задач. Какие институты были ответственны за выполнение распоряжений министерств, Особого совещания по обороне? Насколько они эффективно работали? Какими полномочиями они наделялись? Как изменялись их функциональные обязанности? Эти вопросы, к сожалению, также не нашли ответов в монографии, а без них

¹⁴ Поткина И. В. В преддверии катастрофы. С. 99.

картина происходившего носит, как правило, неполный характер. Конечно, в рамках одного исследования ответить на них невозможно, но хотя бы обозначить их было бы желательно.

Война выявила большой круг застарелых проблем, в частности недостаточную подготовку квалифицированных управленческих кадров, их замедленное продвижение по служебной лестнице, отсутствие быстрой реакции на разнообразные трудности и сложности, носившие зачастую нестандартный характер, и т. д.

Финансовая политика

Первая мировая война покончила с эпохой золотого стандарта. 23 июля 1914 г. Совет министров России принял указ о прекращении обмена бумажных денег на золотые монеты. 27 июля Государственный совет отменил эмиссионное законодательство 1897 г. Государственный банк получил право увеличить количество необеспеченных денег с 300 млн руб. до 1,5 млрд руб.¹⁵ «Изменения, которые вызвала война в народном хозяйстве, в течение первого времени не только не вызвали сжатие торгового оборота, но даже сопровождалась расширением его», — писал Л. Н. Юровский¹⁶. Количество бумажных денег в обращении увеличилось с 1665 млн рублей накануне войны до 9103 млн рублей к началу 1917 г., то есть в 5,6 раз¹⁷.

Война потребовала концентрации финансовых ресурсов и финансовой дисциплины. «По данным немецкого экономиста профессора Э. Шульце, стоимость Первой мировой войны исчисляется цифрой 685,8 млрд золотых марок, что в 11,5 раза превышает стоимость всех войн, ведшихся с 1793 по 1905 гг. включительно, то есть на протяжении 112 лет, из коих на войны приходится 57. Чистые расходы на войну, не считая колоссальных убытков от разрушения промышленных и городских центров, железнодорожного и водного транспорта, составили около 230 млрд золотых рублей, из коих на долю России приходится более 44 млрд руб., или в 22–23 раза больше, чем расходы на Русско-японскую войну»¹⁸. Если во время Русско-японской войны ежедневные расходы России составляли 2,6 млн рублей, то во время Первой мировой войны — 41,7 млн рублей в 1916 г. и 58,4 млн в 1917 г.¹⁹ С августа 1914 по февраль 1917 г., то есть за 3 неполных года, было потрачено 9 годовых мирных бюджетов²⁰. За счет внутренних источников покрывалось $\frac{4}{5}$ потребностей.

Весьма существенной оставалась проблема перестройки банковской системы из-за ограничений и невозможности получения кредитов и займов на зарубежных

¹⁵ Поткина И. В. Социально-экономическое регулирование в России в годы Первой мировой войны. С. 728.

¹⁶ Юровский Л. Н. Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М., 2008. С. 51.

¹⁷ Петров Ю. А. Финансовое положение до февраля 1917 г. // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. С. 380.

¹⁸ Маевский И. В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М., 1957. С. 45.

¹⁹ Дементьев Г. Государственные доходы и расходы России и положение Государственного казначейства во время войны с Германией и Австро-Венгрией. Пг., 1917. С. 32.

²⁰ Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шаццлло М. К. История налогов в России. IX — начало XX века. М., 2006. С. 263.

рынках и у союзных государств. Несмотря на сложности, правительству в целом удалось справиться с этой задачей. В свете нынешнего состояния отношений России с недружественным Западом практика адресной, целевой помощи конкретным производствам и учреждениям с ужесточением надзора за частными банковскими структурами представляется весьма интересной и поучительной.

Как свидетельствуют приведенные в монографии данные, на первом этапе войны исполнительная власть проводила достаточно эффективную политику по недопущению раскручивания инфляционной спирали. Об этом же писал известный советский исследователь Л. Е. Шепелёв: «Увеличение денежной массы не вызывало значительного роста цен»²¹. Эмиссионная практика царского правительства носила сдержанный характер, в отличие от практики Временного правительства, увеличившего в 5 раз выпуск бумажных денег и способствовавшего их обесценению до 6–7 % от довоенного уровня. В воюющих странах война привела к нуллификации денег, гиперинфляции, разрушению рыночных отношений.

Стремясь остановить инфляцию, власти пошли на ограничение цен на сельскохозяйственные товары, при этом ничего не делали для ограничения цен на промышленные товары, создавая тем самым условия для подрыва хозяйственных связей между городом и деревней. На развитие инфляционных процессов власти попытались ответить административными мерами, фиксированными ценами, тапсированием.

В сфере валютно-кредитных отношений Центральный банк России открыл кредит Казначейству на громадные суммы и предоставил свои золотые и валютные резервы для обеспечения снабжения из-за границы. Итогом стало регулирование эмиссии денег, организация валютной монополии государства, контроль за валютными курсами, а также движением капиталов, товаров и услуг.

Довольно интересной является история выпуска царским правительством долгосрочных займов, позволявших ослабить негативные последствия эмиссионной деятельности. В сентябре 1914 г. был осуществлен первый военный заем на сумму 500 млн руб. Для покрытия военных расходов до 1917 г. было выпущено шесть внутренних займов на сумму 8 млрд рублей и принесших казне около 7,4 млрд.

В исторической литературе существуют разные оценки проведенных заимствований: от провала «финансирования войны внутренними займами» до их в целом позитивной оценки²². Можно согласиться с мнением автора монографии, что механизмы государственного регулирования ценных бумаг требуют дополнительного изучения.

Налогообложение

В 1913 г. налоговые поступления от прямого налогообложения предпринимательской деятельности составляли 7,9%. Российский бюджет формировался за счет косвенного налогообложения, доходов от винной монополии. В условиях военного времени структура налоговых поступлений изменилась из-за прекращения

²¹ Шепелёв Л. Е. Акционерные компании в России: XIX — начало XX века. СПб., 2006. С. 467.

²² Сидоров А. Л. Финансовое положение России (1914–1917). М., 1960. С. 151–164; Рафалович А. Кредиты для Российской империи во время Первой мировой войны // Великая война. Финансовые отношения между Россией и Францией. 1914–1917. М., 2017. С. 75.

доходов от казенной винной монополии, резкого сокращения таможенных поступлений.

Война изменила транспортную логистику, структуру, объем и качество импорта. Только по этим двум источникам бюджет не получил около миллиарда рублей. Сократились поступления от казенных железных дорог. Коммерческое движение на дорогах, обслуживающих театр военных действий, уменьшилось по сравнению с 1913 г. на $\frac{2}{3}$, а на остальных дорогах — на $\frac{1}{4}$. До конца 1914 г. правительство изменило ставки обложения по 12 видам косвенных налогов и ввело два новых налога (на хлопок и железнодорожные грузы). Повысились ставки косвенного налогообложения на сахар (на 14%), табак (от 25 до 167%), спички (от 56 до 100%), керосин (50%). Были увеличены ставки обложения по всем видам прямых налогов, усилилось прямое налогообложение крестьянства²³.

Первые военные годы шла перестройка налоговой системы. 19 августа 1915 г. был введен военный налог. Он уплачивался мужчинами призывного возраста (18–43 лет) и освобожденными от несения военной службы. Для лиц, имевших годовой доход до 1 тыс. рублей, налог составлял 6 рублей, и 200 — для тех, чей доход был свыше 20 тыс. рублей²⁴.

Законом от 6 апреля 1916 г. вводился с 1917 г. прогрессивный подоходный налог. Он распространялся на получавших годовой доход свыше 850 руб. Ставка налога составляла от 0,6 до 12,5% (для доходов свыше 300 тыс. руб. в год). 13 мая 1916 г. было утверждено положение Совета министров об обложении прироста предпринимательской прибыли в военное время.

В 1916 г. налоговая система стабилизировалась, и это при том, что за годы войны повысились косвенные налоги, акцизы и сборы, а бюджетные поступления сократились. Приход к власти Временного правительства радикально изменил ситуацию в налоговой сфере. Налоги повысились в 2,5 раза, снизилась их собираемость, росла государственная задолженность.

Приведенные в монографии статистические данные и материалы свидетельствуют о том, что царское правительство, хоть и не без проблем, в целом справлялось с решением сложнейших задач, связанных с наполнением казны.

Внутренняя торговля

В годы войны регулирование цен (252 постановления) и внутреннего рынка (171 распоряжение), как свидетельствуют приведенные автором цифры, находились постоянно в поле зрения правительства. Объясняя причины широкого государственного вмешательства в ценообразование и распределение продуктов и сырья, автор ссылается на несовершенство финансовой системы, невысокие темпы внутренних накоплений, объемы торгово-промышленного оборота. Действительно, эти макроэкономические показатели важны, но они не объясняют причин значительного присутствия государства в хозяйственной жизни, его вовлеченности в ценообразование.

²³ Сабанти Б. М. История финансов России. Л., 1985. С. 25.

²⁴ Демин В. А. Российское законодательство 1915 года // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год. М., 2016. С. 330–339.

Весьма примечательной является таблица на странице 236 монографии И. В. Поткиной, где сгруппированы нормативные акты на товары и продукцию, подпадавшую под нормирование цен. Из таблицы следует, что в течение первых 1,5 лет войны власти практически не вмешивались в процесс ценообразования, однако в 1916 г. ситуация поменялась. Табличные данные показывают рост правительственных распоряжений, имевших отношение к продовольственным, а также текстильным товарам и услугам.

В работе отмечается, что с осени 1915 г. стало «формироваться централизованное государственное ценообразование»²⁵ с установлением предельных, твердых и реквизиционных цен. К сожалению, в монографии не рассмотрен вопрос о критериях, которыми руководствовались органы управления в определении цен на товары. Можно лишь предполагать, что ими двигало. Но всегда ли устанавливаемые цены соответствовали реальным запросам и потребностям населения и промышленности? Вопрос далеко не праздный. Как следует из текста, рост цен значительно превышал устанавливаемые правительственные показатели. Почему такое положение стало возможным? В монографии прямой ответ на этот вопрос отсутствует.

По нашему мнению, подобное положение явилось следствием нескольких причин. Во-первых, у власти отсутствовала система надзорных и контролирующих органов с широким кругом полномочий, вплоть до карательных. Закон только тогда будет исполняться, когда он опирается на силу. Призывы к исполнению закона только дискредитируют его, особенно в условиях войны. Во-вторых, складывается впечатление, что исполнительная власть в полной мере не понимала последствий роста цен для социально-политической ситуации в стране. Представители этой власти не осознавали необходимости принятия жестких мер контроля за ценами, находились в иллюзиях по поводу возможности их регулирования рыночными механизмами. Лишь в 1916 г., явно запаздывая, правительство пошло на установление твердых цен на хлеб²⁶.

Отсутствие решимости властей проявлялось и в позиции относительно предпринимателей, искусственно создававших дефицит, придерживавших продукцию в надежде на повышение цен. Во время войны подобное должно пресекаться жесточайшим образом, но нам неизвестны масштабные судебные процессы над такими дельцами.

Необходимо отметить, что повседневная практика рождала нестандартные решения. Так, для поддержки населения и ограничения роста цен властями осуществлялась выдача ссуд общественным организациям для закупки топлива с последующей его продажей по заготовительным ценам²⁷.

Внешнеторговая деятельность

Война потребовала кардинальной перестройки внешней торговли страны. И если на долю Германии до войны приходилось более 40 % российского экспорта, то с ее началом ввоз станков, машин, оборудования, дубильных и красящих веществ из этой страны прекратился. Серьезные затруднения испытывала химиче-

²⁵ Поткина И. В. В преддверии катастрофы. С. 238.

²⁶ Там же. С. 244.

²⁷ Там же. С. 248.

ская промышленность, большая часть которой имела прочные и долговременные связи с немецкими фирмами. Около половины необходимого сырья ввозилось из-за границы. Недостаток серной кислоты, отсутствие селитры, используемых для производства взрывчатых веществ, серьезно осложняли работу военных производств.

Военные действия изменили транспортную логистику. Архангельск стал главным перевалочным внешнеторговым центром, а Белое море — важнейшей транспортной артерией. Однако для их полноценной работы требовалось создать ледокольный флот, построить новые порты, подвести коммуникационные сети и т. д. Изменилась структура экспорта. Россия отказалась от продаж традиционного товара — хлеба, приносившего значительные бюджетные поступления, для того чтобы российский потребитель в тылу и на фронте не испытывал его дефицит. Под запрет попал вывоз золота. В 1915 г. список товаров, запрещенных к вывозу, составил 205 позиций²⁸.

Война сократила экспортно-импортные операции, изменила номенклатуру импорта, переориентировала направления внешней торговли на Восток. Внешнеторговая деятельность России показала разнообразные ограничения. Механизмы принятия решений не отличались оригинальностью. Представленные в монографии статистические данные показывают переход к разрешительно-запретительной политике и постепенное формирование подобной практики в этой сфере.

Война и бизнес враждебных государств

Война изменила инвестиционную политику и практику. Поскольку в 1913 г. 27,1 % всех вложений приходилось на долю Германии, то недополученные инвестиции необходимо было чем-то заместить: либо другими внешними источниками (что в условиях войны было невозможно), либо внутренними резервами. Еще одним вариантом было недофинансирование социальных программ, «малозначимых» в условиях военного времени производств, то есть производящих мирную продукцию.

Мировая война формировала новые взаимоотношения государства с бизнесом подданных враждебных государств. В новых условиях власть использовала различные административно-репрессивные меры вплоть до закрытия предприятий.

22 сентября 1914 г. был издан чрезвычайный указ о запрете иностранцам из Центральной Европы приобретать недвижимость в России и управлять ею. В 1915 г. под контролем государства находилось 2941 предприятие. Крупные торговые дома попадали под правительственное управление, а мелкие закрывались²⁹. На начальном этапе войны правительство ограничивало владение, распоряжение и пользование собственностью этих бизнесменов. На территории России им временно запрещались всякие сделки. С 1915 г. вводилось секвестирование на недвижимую собственность в прифронтовой полосе.

2 февраля 1915 г. Советом министров были утверждены три положения об ограничении землевладения и землепользования подданных и выходцев из про-

²⁸ Там же. С. 294, 295.

²⁹ *Соболев Н. Г.* Борьба с «германским засильем» в России в годы Первой мировой войны. СПб., 1998. С. 124.

тивных стран, началось расширенное толкование понятия «неприятельский подданный», к которым приравнивались выходцы из вражеских стран и их потомки³⁰.

В том же 1915 г. лицам из враждебных государств было запрещено заниматься хозяйственной деятельностью, отменялись выданные свидетельства на открытие новых предприятий и закрывались действовавшие. Из 611 производств подлежали закрытию 96. Из них избежали ликвидации 62, перешли в другие руки 19, распроданы по частям 6, реквизированы 6³¹.

Осенью 1916 г. правительство приступило к ликвидации права владения наделными землями для выходцев из враждебных стран, вводилась процедура принудительного отчуждения земли, товаров, недвижимости, долговых обязательств, денежных капиталов, ценных бумаг³². Из состава кредитных обществ исключались подданные всех враждебных государств. Ограничивалась их предпринимательская деятельность. Они не получали промысловые свидетельства, не имели права занимать руководящие должности в паевых товариществах и акционерных обществах. В ряде случаев правительство устанавливало контроль за промышленными компаниями, принадлежавшими иностранцам.

Политика борьбы с так называемым «германским засильем», как показано в монографии, отличалась разнообразием форм, методов и направлений. Логика войны вела к расширению запретительной практики, которая привела к почти полной ликвидации деятельности иностранного бизнеса из враждебных по отношению к России стран.

Социальная практика

Социальные вопросы вышли на передний план работы исполнительных органов власти в годы войны. Уже 11 августа 1914 г. был создан Верховный совет для оказания содействия семьям призванных на фронт, раненых и павших воинов. «В годы войны политика социальной защиты населения стала одной из главных, и ее развитие было связано с распространением на новые регионы действия уже принятых законов, расширением социальной базы и пополнением перечня выдаваемых денежных вознаграждений и способов организованной помощи», — отметила И. В. Поткина³³. В подтверждение этого тезиса она привела перечень нормативно-правовых документов, регулировавших общее направление социальной политики и конкретные ее формы. По подсчетам автора, имперское правительство приняло 167 распоряжений по социальной проблематике, Временное правительство — 33, что привело к выводу о том, что «взятые все вместе 167 постановлений царского правительства позволили определить достаточно широкое разнообразие принимаемых мер для защиты российских подданных от последствий войны. Более того, они позволяют говорить о формировании социально ориентированной

³⁰ Демин В. А. Российское законодательство 1915 года. С. 330–339.

³¹ Дякин В. С. Германские капиталы в России (электроиндустрия и электротранспорт). Л., 1971. С. 228–235.

³² Поткина И. В. В преддверии катастрофы. С. 326, 327, 328.

³³ Там же. С. 141.

внутренней политики. Что касается Временного правительства, оно успело выпустить 33 акта»³⁴.

Самодержавная власть приняла 78 нормативных актов, то есть почти половину общего числа, которые регламентировали порядок и размер пособий, пенсий военнослужащим и их семьям. «Анализ содержания выпущенных актов показал, что социальная политика правительства Российской империи была многогранной и всеохватывающей, в результате чего затронула достаточно широкие слои населения... Самая большая группа документов связана с материальной поддержкой раненых, больных и потерявших трудоспособность военнослужащих, членов семей участников боевых действий, вдов и сирот, а также родителей, потерявших единственного кормильца»³⁵.

Используя статистические данные, И. В. Поткина довольно полно показала масштаб проводимой работы. Ссылаясь на исследование Н. А. Данилова, она замечает, что «в 1914–1915 гг. правительство выдало пособий на сумму 442,3 млн руб., а в 1915–1916 гг. — 760 млн руб. При этом на долю сельского населения приходилось около 77 % пособий. Государственная поддержка семей военнослужащих увеличила доход крестьян в первый год войны на 340 млн руб., во второй год на 585 млн руб.»³⁶

Увеличение денежной массы, потребительского спроса, однако, не сопровождалось ростом товарного предложения и увеличением выпуска товаров народного потребления. Властям не удалось добиться устойчивости цен, побороть спекуляцию. Производство тканей для населения сократилось к 1916 г. до 84,7%, а в 1917 г. — до 59,6%. Связано это с тем, что текстильная промышленность работала над выполнением военных заказов³⁷. По отдельным группам товаров цены в среднем возросли более чем вдвое, а на товары массового спроса в 4–5 раз. Производство продуктов питания упало в 1916 г. до 89,6%, а в 1917 г. — до 48,8% от довоенного уровня. Все это вынуждало власти пойти на чрезвычайные меры. В ноябре 1916 г. было принято решение о введении продовольственной разверстки, а также карточной системы для населения.

Некоторые социальные вопросы, которые не решались десятилетиями, получили разрешение в годы войны. Были введены послабления в передвижении по стране лиц иудейского вероисповедания (окончательно черта оседлости будет упразднена после февраля 1917 г.). Женщин стали привлекать на государственную службу. Они допускались к работе в министерствах торговли и промышленности, путей сообщения, юстиции, в Главном управлении государственного здравоохранения. Женщины получили право на производство в чины, награждение орденами, получение пенсии даже в случае замужества.

Одним из направлений деятельности исполнительной власти стало оказание помощи в трудоустройстве членов семей фронтовиков. В монографии приведены свидетельства значительной работы Земского и Городского союзов, Российского

³⁴ Там же. С. 68.

³⁵ Там же. С. 136–137.

³⁶ Данилов Н. А. Влияние Великой мировой войны на экономическое положение России. Пг., 1922. С. 44–45; Поткина И. В. Социально-экономическое регулирование в России в годы Первой мировой войны. С. 721–722.

³⁷ Шигалин Г. И. Военная экономика в Первую мировую войну (1914–1918). М., 1956. С. 144.

общества Красного креста по лечению и попечению больных и раненых солдат, по привлечению к этой работе медицинских работников. Огромное внимание в книге отведено проблемам эвакуации и помощи беженцам³⁸ (данная тема в целом неплохо исследована отечественными историками). Подводя итог этому кругу вопросов, автор заключает: «Россия методом проб и ошибок тогда приобретала положительный опыт в решении сложных и неоднозначных социальных проблем»³⁹.

Вместо заключения

В ходе Первой мировой войны произошла закономерная трансформация существовавшей общественной модели. Русский вариант мобилизационной экономики являлся своеобразной импровизацией — сиюминутным ответом на вызовы военного времени. Сформулированной программы перехода к нему у правительства не было.

В начале войны руководство страны не осознавало масштаб и глубину поставленных войной задач. Для победы недостаточно патриотизма и жертвенности. Забюрократизированная система государственного управления создавала массу трудностей в обеспечении армии и тыла необходимыми материальными средствами. Негативным образом на ситуацию влияло отсутствие мобилизационного плана, программ развития как отдельных отраслей производства, так и народного хозяйства в целом. Следствием этого стал дефицит товаров, рост цен, инфляция, недофинансирование промышленных производств «невоенного» назначения. Отсутствие промышленных товаров лишало стимулов сельскохозяйственных производителей.

Мировая война способствовала созданию системы государственного регулирования во всех воюющих странах. Материальные, людские, финансовые ресурсы, транспорт, система социально-распорядительных отношений сосредоточивались в руках государства. От компетенции и готовности управленцев к обучению зависел не в последнюю очередь успех на полях сражений.

В кратчайшее время произошли существенные изменения в промышленной сфере, технологии, средствах массовой коммуникации, организации экономической жизни страны, социальных отношениях. Россия через ошибки и просчеты вышла на траекторию довольно успешного хозяйственного развития к 1917 г. Были внедрены новые форматы и приемы взаимодействия с хозяйственными акторами, разработаны новые хозяйственные механизмы, например процедура частичной национализации, порядок продовольственной разверстки, контроля за товарным движением и т. д. Некоторые из разработанных мер будут использованы позже, но уже советской властью.

Смогло ли правительство в полной мере ответить на вызовы военного времени? Как показала история деятельности царского правительства, несмотря на колоссальные людские жертвы, материальные потери, социальные потрясения, оно

³⁸ Суржикова Н. В., Михалев Н. А., Пьянков С. А. Российское беженство 1914–1922 годов в контекстах новейших отечественной и зарубежной историографий // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2012. № 3 (20). С. 140–152.

³⁹ Поткина И. В. В преддверии катастрофы. С. 172.

в целом справлялось с возникавшими проблемами, в отличие от либерального Временного правительства. После значительных сложностей, с которыми оно столкнулось в начальный период, к концу второго года войны ему удалось перенастроить экономику страны, решить, как показывает исследование И. В. Поткиной, с разной степенью успешности, хозяйственные и управленческие вопросы.

References

- Barsukov E. Z. *Artilleriia russkoi armii (1900–1917 gg.)*, vol. II. Moscow, Voenizdat MVS SSSR Publ., 1949, 342 p. (In Russian)
- Danilov N. A. *Vliianie Velikoi mirovoi voiny na ekonomicheskoe polozhenie Rossii*. Petrograd, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1922, 95 p. (In Russian)
- Dement'ev G. *Gosudarstvennye dohody i rashody Rossii i polozhenie Gosudarstvennogo kaznacheistva vo vremia voyny s Germaniei i Avstro-Vengriei*. Petrograd, Tip. redaktsii periodicheskikh izdaniy Ministerstva finansov Publ., 1917, 54 p. (In Russian)
- Demin V. A. Rossiiskoe zakonodatel'stvo 1915 goda. *Pervaia mirovaia voina: vzgliad spustia stoletie. 1915 god*. Moscow, Mezhdunarodnyi nezavisimyi ekologo-politologicheskii Universitet Press, 2016, pp. 330–339. (In Russian)
- Demin V. A. *Zakonodatel'stvo Rossiiskoi imperii v gody Pervoi mirovoi voiny: osnovnye formy i napravleniia. Rossiia v gody Pervoi mirovoi voiny. 1914–1918*. Moscow, Institut Rossiiskoi istorii Rossiiskoi akademii nauk Press, 2014, pp. 199–204. (In Russian)
- Diakin V. S. *Germanskii kapitaly v Rossii (elektroindustriia i elektrotransport)*. Leningrad, Nauka Publ., 1971, 288 p. (In Russian)
- Fussell P. *The Great War and modern memory*. Oxford, Oxford University Press, 1997, 363 p.
- Gatrell P. A *whole Empire walking. Refugees in Russia during World War*. Bloomington, Indiana University Press, 1999, 317 p.
- Gatrell P. *Russia's First World War. A social and economic history*. Harlow, Pearson/Longman, 2005, 318 p.
- Golovin N. N. *Rossiia v Pervoi mirovoi voine*. Moscow, Veche Publ., 2014, 544 p. (In Russian)
- Iurovskii L. N. *Denezhnaia politika Sovetskoi vlasti (1917–1927). Izbrannye stat'i*. Moscow, Ekonomika Publ., 2008, 418 p. (In Russian)
- Maevskii I. V. *Ekonomika russkoi promyshlennosti v usloviiah Pervoi mirovoi voiny*. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957, 391 p. (In Russian)
- Manikovskii A. A. *Boevoe snabzhenie russkoi armii v mirovuiu voinu*. Moscow, Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo Publ., 1937, 718 p. (In Russian)
- Petrov Iu. A. Finansovoe polozhenie do fevralia 1917 g. *Rossiia v gody Pervoi mirovoi voiny: ekonomicheskoe polozhenie, sotsial'nye protsessy, politicheskii krizis*. Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2014, pp. 200–211. (In Russian)
- Potkina I. V. *On the eve of the catastrophe. The state and the economy of Russia in 1914–1917*. St Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2022, 380 p. (In Russian)
- Potkina I. V. Social'no-ekonomicheskoe regulirovanie v gody Pervoi mirovoi voiny. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2017, vol. 62, issue 4, pp. 717–735. (In Russian)
- Rafalovich A. Kredity dlia Rossiiskoi imperii vo vremia Pervoi mirovoi voiny. *Velikaia voina. Finansovye otnosheniia mezhdru Rossiei i Frantsiei. 1914–1917*. Moscow, Veche Publ., 2017, 264 p. (In Russian)
- Sabanti B. M. *Istoriia finansov Rossii*. Leningrad, Leningradskii finansovo-ekonomicheskii institut Press, 1985, 78 p. (In Russian)
- Shepelev L. E. *Aksionernye kompanii v Rossii: XIX — nachalo XX veka*. St Petersburg, Izdatel'skii dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta Press, 2006, 347 p. (In Russian)
- Shigalin G. I. *Voennaia ekonomika v Pervuiu mirovuiu voinu (1914–1918)*. Moscow, Voenizdat Publ., 1956, 332 p. (In Russian)
- Sidorov A. L. *Finansovoe polozhenie Rossii (1914–1917)*. Moscow, AN SSSR Press, 1960, 579 p. (In Russian)
- Sobolev N. G. *Bor'ba s «germanskim zasilem» v Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny*. St Petersburg, Rossiiskaia natsional'naia biblioteka Publ., 2004, 176 p. (In Russian)

- Surzhikova N. V., Mikhalev N. A., P'iankov S. A. Rossiiskoe bezhenstvo 1914–1922 godov v kontekstakh noveishikh otechestvennoi i zarubezhnoi istoriografii. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Istoriiia*, 2012, issue 3 (20), pp. 140–152. (In Russian)
- Winter J. *The Great War and the British People*. Cambridge, Harvard University Press, 1986, 349 p.
- Zakharov V. N., Petrov Iu. A., Shatsillo M. K. *Istoriiia nalogov v Rossii. IX — nachalo XX veka*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006, 294 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 28 июня 2022 г.

Рекомендована к печати 31 октября 2022 г.

Received: June 28, 2022

Accepted: October 31, 2022